

Янь Дайфу - молодой человек.

Его возраст пугающе меньше возраста Цзи Хана, но он также всегда носит кислое лицо, несколько неуважительное. Как будто все люди уже задолжали ему миллион восемьсот тысяч таэлей серебра.

Но все уважают его подход.

Он только присел на корточки, едва взглянув на рану Цзи Хана, а затем гордо открыл рот, чтобы сказать: — Он не умрёт.

Чжао Цзяньюй не любит этого человека.

Янь Дайфу заставил людей поднимать Цзи Хана на кровать, и продолжает говорить, что когда он спасает людей, ему не нравится, когда на него смотрят посторонние, а потом все выходят.

За дверью с тревогой ждет Чжао Цзяньюй, внутри секты демонов не мало старейшин и мастеров зала, все они приводят людей, спешащих сюда.

Хуа Хуфа - последняя, кто спешит сюда.

Ученики под её руководством поднимают бессознательного и неосознанного Сяо Линя, которому нужно найти Янь Дайфу.

— После того как кто-то ударил его, его бросили в сад камней. - говорит Хуа Хуфа.
— патрулирующие стражи обнаружили его.

Чжао Цзяньюй подходит ближе, чтобы посмотреть на него.

Большая шишка действительно набухает на голове Сяо Линя, но это всего лишь незначительная травма.

Охранники за дверью Цзи Хана хотя и были ранены, но не умерли, Ханья всё же опустили тяжёлую руку на охранников, почему же они также проявили милосердие к Сяо Линь?

Чжао Цзяньюй не знает, стоит ли много думать об этом, или есть ли какая-то подсказка в этом вопросе.

...

Дверь в комнату открывается.

Янь Дайфу выходит из дома по просьбе Хуа Хуфы, чтобы обработать рану на голове Сяо Линя.

В комнату торопливо входит Чжао Цзяньюй.

Дыхание Цзи Хана уже значительно выровнялось, хотя он всё ещё без сознания и не проснулся, его цвет лица в любом случае выглядит намного лучше.

Чжао Цзяньюй делает глубокий вдох.

Хотя этот Янь Дайфу вызывает у него отвращение, его медицинские знания по-прежнему считаются блестящими.

Цзи Хань нуждается в восстановлении сил, поэтому старейшины и Хуфа уходят один за другим, прежде чем уйти, они бросают взгляды с вызывающим размышления подтекстом в сторону Чжао Цзяньюй, взгляды людей очень многогранны.

Старшая служанка поспешно преграждает ему путь.

Старшая служанка: — Чжао Гонзи, я уже проинструктировала людей привести это место в порядок, Гонзи может жить здесь.

Чжао Цзяньюй ошеломлён: — Привести в порядок?

Старшая служанка кивает головой с убийственной серьёзностью: — Супружеское ложе.

Чжао Цзяньюй: — ...

Старшая горничная колеблется: — Или Чжао Гонзи, ты хочешь спать в постели Цзяочжу?

Чжао Цзяньюй: — Нет...

Старшая служанка говорит: — Тогда Цзяочжу уступает тебе, Чжао Гонзи, если ты хочешь что-то сказать, скажи это мне или Сяо Линю.

Он вдруг понимает, что это главная служанка хочет, чтобы он позаботился о тяжелораненом Цзи Хане?

Честно говоря, личная забота действительно может считаться хорошей возможностью для обольщения.

Чжао Цзяньюй всё ещё немного колеблется.

Старшая служанка говорит: — Когда Цзяочжу проснётся, если он увидит рядом с собой Чжао Гонзи, он наверняка будет счастлив.

Чжао Цзяньюй: — Я никогда не ухаживал за больным человеком...

Старшая служанка: — Всегда бывает первый раз.

Чжао Цзяньюй:— ...

Старшая горничная: — Мы поможем, всё пройдёт гладко.

Чжао Цзяньюй: — Но...

Но раны Цзи Хана настолько серьезны, что если он не будет осторожен и убьёт его, что тогда?

Старшая служанка видит нерешительность Чжао Цзяньюя и невольно вздыхает: — Чжао Гонзи.

Чжао Цзяньюй спрашивает: — Что?

Старшая служанка торжественно говорит: — Веди себя честно, прояви хоть какую-то инициативу, а.

Чжао Цзяньюй: — ...

Главная служанка похлопывает Чжао Цзяньюй по плечу: — Возможность не ждёт, небеса вознаграждают усердных, приложи усилия!

Чжао Цзяньюй: — ...

<http://bllate.org/book/15471/1366699>